

РОССИЯ И ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080012623-2

УЧАСТИЕ Н.А. НОТОВИЧА В АНГЛО-РУССКОМ СОПЕРНИЧЕСТВЕ
В АФГАНИСТАНЕ В СЕРЕДИНЕ 1880-Х ГГ.

© 2020

Н.С. ИЩЕНКО^а^а – МИД РФ, Посольство РФ в Афганистане; МГИМО МИД РФ; Москва, Россия
ishchenkonikita@mail.ru

Резюме: Противостояние России и Великобритании в Средней Азии в XIX в. привело к расширению границ этих империй, достигших к 1880-м гг. пределов афганского государства. Таким образом, Афганистану выпала судьба оказаться в центре политико-дипломатических игр двух держав. В условиях жесткой внешнеполитической конкуренции в регионе важными задачами для российских властей стали изучение Афганистана и активизация деятельности российских агентов на землях к югу от Амударьи. Эта проблема стала особенно актуальной после сражения между русским и афганским отрядами на северо-западной границе Афганистана в марте 1885 г.: в Санкт-Петербурге и Лондоне всерьез рассматривалась возможность военного конфликта, часть действий которого могла пройти на территории Афганистана. Помимо сотрудников военного и дипломатического ведомств для получения сведений о южном соседе российские власти использовали агентов из числа местных жителей, а также бежавших из страны под гнетом эмира Абдулрахман-хана (1880–1901) бывших правителей афганских областей. Отчасти данный вопрос затрагивается в работах отечественных и зарубежных востоковедов, воспоминания оставили и непосредственные участники российско-британского противостояния. Однако многие архивные сведения об этих событиях до сих пор остаются неопубликованными. В частности, неизученной можно считать и роль в афганских делах путешественника Н.А. Нотовича, оказавшегося осенью 1885 г. на афганской границе. Характер его деятельности значительно отличается от работы на этом направлении военных и гражданских служащих. Прибывший в Мешихед по рекомендации военного руководства Закаспийской области Н.А. Нотович, официально не состоявший на госслужбе, примерил на себя роль правительственного агента, открыв переписку с представителями Великобритании в Афганистане, а также с рядом правителей афганских и белуджских областей. В настоящей статье на основании архивных материалов впервые делается попытка дать оценку этому историческому эпизоду.

Ключевые слова: Н.А. Нотович, Большая игра, Афганистан, Белуджистан, российская дипломатия, российская разведка.

Для цитирования: Ищенко Н.С. Участие Н.А. Нотовича в англо-русском соперничестве в Афганистане в середине 1880-х гг. *Восток (Oriens)*. 2020. № 6. С. 78–84. DOI: 10.31857/S086919080012623-2

PARTICIPATION OF NIKOLAY NOTOVICH IN THE BRITISH – RUSSIAN RIVALRY IN AFGHANISTAN IN THE MID-1880S

© 2020

Nikita S. ISHCENKO^a

^a – Russian Embassy in Afghanistan, Ministry of Foreign Affairs;
MGIMO-University, Moscow, Russia;
ishchenkonikita@mail.ru.

Abstract: *The confrontation between Russia and Great Britain in Central Asia in the 19th century led to the expansion of these empires' borders that reached Afghanistan by the 1880s. Thus, Afghanistan was destined to find itself at the epicenter of the two powers' political and diplomatic games. In the context of fierce foreign policy competition in the region, an important task for the Russian authorities was to study Afghanistan, as well as to enhance activities of Russian agents on the lands to the south of the Amu Darya. This problem became especially acute after the battle between Russian and Afghan troops at north-west of Afghanistan border in March 1885: the possibility of the military confrontation was considered seriously in St. Petersburg and London that could take place inter alia in Afghanistan. In order to obtain information about its southern neighbour Russian authorities used agents from the local population as well as former Afghan rulers who fled the country under the oppression of Emir Abdurrahman Khan (1880–1901) in addition to information from its Military and the Foreign Ministry. This issue is touched upon in the works of Russian and foreign orientalists. The participants of the Russian-British confrontation also left their memories. However, a lot of information from archives on these events remains unpublished: in particular, the role of a traveller Nikolay Notovich, who reached Afghan border in the Autumn of 1885, in the Afghan affairs. His activities differ significantly from the work of military and civil servants in this area. After arriving in Mashhad on the recommendation of the military commanders of the Transcaspian Oblast, Notovich, who was not a civil servant official, tried to play the role of a governmental agent and started correspondence with the United Kingdom representatives in Afghanistan, as well as with Afghan and Balochi provincial rulers. Based on archival materials, this article is the first attempt to evaluate this historical episode.*

Keywords: Nikolay Notovich, the Great Game, Afghanistan, Baluchistan, Russian diplomacy, Russian intelligence.

For citation: Ishchenko N.S. The Participation of Nikolay Notovich in the British-Russian Rivalry in Afghanistan in the mid-1880s. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 6. Pp. 78–84. DOI: 10.31857/S086919080012623-2

В 1880-х гг. в военном и гражданском востоковедении, а также в российской дипломатии получило дополнительное развитие афганское направление. Необходимость изучения Афганистана была продиктована набиравшим обороты англо-русским соперничеством в Средней Азии (так называемая Большая игра). Российские власти значительно активизировали разведывательную деятельность в регионе после афгано-русского боестолкновения у реки Кушки в марте 1885 г. Это сражение поставило Россию и Англию на грань войны, часть действий которой, как предполагалось, должна была пройти на афганской территории. В частности, «ввиду возможности похода в Афганистан», весной того же года капитану Генерального штаба Трусову было поручено собрать опросную карту северных областей этой страны, а «числящийся по полевой пешей артиллерии» штабс-капитан Михайлов по заданию властей предпринял рисковое путешествие по левому берегу Амударьи. Под видом

мусульманина-мусафира (перс. «путешественник») он провел шесть дней (24–29 апреля) на севере Афганистана [РГВИА, ф. 445, д. 27. 1885 г. Дело Азиатской части № 70, ч. 2, л. 13, 2].

Кроме того, победа при Кушке оказала сильное влияние на умы населения Средней Азии. Всем было хорошо известно, что афганцы действовали под руководством британских советников. Их поражение повышало престиж русских в глазах жителей региона. Слухи о могуществе России распространились за пределы Афганистана и достигли областей Северной Индии. Такие настроения привели к возникновению надежды о скором приходе русских даже среди народов, проживавших к югу от Афганистана.

События 1885 г., последовавшие за боестолкновением на р. Кушке, находят отражение в дариязычном источнике «Сирадж ат-Таварих», составленном афганским историком при дворе эмира Хабибуллы-хана (1901–1919) Файз-Мохаммадом Катибом. Здесь среди прочего автор в одном единственном предложении упоминает, что в рассматриваемый период «два шпиона российского государства, один из которых – еврей, а другой – житель Ирана, были схвачены гератскими пограничниками, арестованы и направлены в Кандагар» [Катиб, 2015, с. 225]. Этим ограничивается описание данного события. Однако обнаруженные в Архиве внешней политики российской империи (АВПРИ) материалы дают возможность предположить, о ком именно мог вкратце упомянуть в своем труде афганский хронист.

В переписке российских дипломатов мы находим упоминание о том, что в сентябре 1885 г. в Мешхеде появился человек, представлявший себя корреспондент газеты «Новое время», по имени Николай Александрович Нотович. Он совершил поездку в афганские земли, вел переписку с губернатором Герата и английским чиновником – на тот момент фактическим представителем британских властей в Афганистане. Роль этого путешественника в афганских делах, его методы и цели, которых он пытался достичь, выбиваются из общего характера действий военных и гражданских служащих Российской империи на афганском направлении.

Личность Н.А. Нотовича окружена загадками, остаются неизвестными многие этапы его биографии. Из документов, хранящихся в АВПРИ, мы узнаем, что Н.А. Нотович был симферопольским евреем, однако при представлении себя российским посланником в разное время придумывал различные легенды: то называл себя караимом, исповедующим протестантизм, то православным казачьим офицером, то прапорщиком кавказской милиции. Российской полиции он был известен интригами и сомнительными похождениями в Константинополе и Париже, выманиванием денег у афонских монахов и т. п. Наиболее широкую известность Н.А. Нотович приобрел путешествиями в Гималаи, результатом которых стало издание книги «Неизвестная жизнь Иисуса Христа» (так называемое Тибетское Евангелие), якобы содержащей ранние проповеди Иисуса Христа и предполагающей, что он жил в Индии в возрасте от 12 до 30 лет. Знаменитый английский разведчик и путешественник Фрэнсис Янгхазбенд считал Н.А. Нотовича шпионом [French, 2004, р. 60–61], однако, насколько такая оценка соответствует действительности, сказать трудно. Во всяком случае в депешах русских посланников в Тегеране и Константинополе Н.А. Нотовичу дается характеристика авантюриста, создающего своими действиями неудобства в работе официальных российских представителей.

После прибытия в Мешхед Н.А. Нотович направился в Герат «для... переговоров с Гератским Ханом о возмущении афганцев Герата против англичан» [АВПРИ, ф. 147, оп. 485, д. 1305. По поводу поездки Нотовича в Мешхед, л. 10.], однако, не имея специального разрешения афганских властей, он был вынужден остановиться в 30 верстах от города. Путешественник вступил в переписку с главой английской разграничительной комиссии, уполномоченной для проведения работ по определению русско-афганской границы¹,

¹ Работа совместной русско-английской разграничительной комиссии закончилась 10 июля 1887 г. подписанием заключительного протокола, зафиксировавшего русско-афганскую границу от реки Герируда на востоке до Амударьи на западе.

полковником Джозефом Уэстом Риджуэем, а также правителем этой области Мохаммадом Сарвар-ханом с тем, чтобы ему было позволено проследовать в Герат. В это же время российский торговый представитель в Мешхеде Карим-хан Насирбеков передавал со слов Н.А. Нотовича, что последний тайно встречался с посланником гератского губернатора, якобы предложившего русским как можно скорее занять этот город. Сообщалось, что за помощь в этом Мохаммад Сарвар-хан просил утвердить себя наследственным правителем Герата и вознаградить суммой в сто тысяч рублей [АВПРИ, ф. 147, оп. 485, д. 1305, л. 22].

Н.А. Нотович предлагал Дж. Риджуэю переговорить с ним в присутствии губернатора Герата «относительно трех пунктов, имеющих чисто торговое значение и решение которых находится вне сферы сношений между Лондоном и Петербургом» [АВПРИ, ф. 147, оп. 485, д. 1305, л. 14]. Эти пункты, по замыслу Н.А. Нотовича, должны были стать основой российско-афганского соглашения, состоящего из следующих положений:

«1. Правительство эмира ручается за спокойствие и безопасность наших торговых караванов, которые будут отправляться в Герат и через Герат во внутрь страны.

2. Правительство эмира отвечает за безопасность русских подданных в Афганистане и окажет защиту богомольцам и другим подданным нашим, отправляющимся из Российских владений через Герат во внутрь страны или в Мешхед на богомолье и другие места.

3. Правительство эмира изъявляет согласие на пребывание в Герате с русским флагом русского торгового агента.

За нарушение одного из пунктов отвечает правительство эмира, а точное исполнение их гарантирует правительство Англии, взявшее на себя защиту интересов Афганистана» [АВПРИ, ф. 147, оп. 485, д. 1305, л. 22]. Разумеется, Н.А. Нотович не имел официальных полномочий на ведение подобной переписки, и предложение его не могло быть принято. Ожидая ответа от Дж. Риджуэя, он отправился в Ашхабад, где предстал с отчетом о проделанной работе перед начальником Закаспийской области генералом Александром Виссарионовичем Комаровым. Спустя короткое время после возвращения в Мешхед путешественник уехал в Тегеран. При этом никаких упоминаний об аресте и отправке в Кандагар, описанных в «Сирадж ат-Таварих», в архивных документах не содержится.

Однако прежде чем оказаться в иранской столице, Н.А. Нотович успел провести встречу с посланником правителя крупного белуджского центра – города Калата – к юго-западу от афганской границы, на тот момент окончательно не установленной. По всей видимости, такая беседа состоялась не впервые, и в ходе переговоров с белуджами Н.А. Нотович не просто интересовался отношением местного правителя к России, но давал обещания о возможном приходе русских войск в Белуджистан и Северную Индию. Такое заключение можно сделать из содержания письма, составленного от имени правителя Калата в адрес министра (визиря) российского императора и врученного русскому путешественнику белуджским представителем. В документе говорится следующее: «за год до этого [т.е. в 1884 г.] верный подданный шахиншаха, убежища мира [т.е. российского императора] господин Николай Нотович прибыл к блистательному высокопоставленному эмиру, правителю всего Булуджистана и сообщил ему, что шахиншах российский желает освободить наши страны от владычества англичан, а в этом году он [Нотович] написал письмо [с вопросом], как мы будем действовать во время храброго продвижения русского войска»² [АВПРИ, ф. 147, оп. 485, д. 1305, л. 45]. Впоследствии Н.А. Нотович передал послание находившемуся в Тегеране генерал-майору Шепелеву – директору канцелярии главноначальствующего

кавказской администрации (кавказского наместника) Александра Михайловича Дондукова-Корсакова. Последний, в свою очередь, летом 1886 г. переслал его из Кисловодска в Петербург военному министру Петру Семеновичу Ванновскому. Оригинал письма на персидском языке хранится в АВПРИ.

В послании выражается призыв к русским властям противостоять англичанам в Северной Индии, даются практические военные рекомендации для успешного ведения боя на этой территории, называются имена индийских правителей, готовых встать на сторону русских. Письмо начинается такими словами: «С давних пор Калат и весь народ ожидают появления войска шахиншаха, убежища мира [русского императора], которые придут с тем, чтобы освободить мусульман Индии от владычества англичан, которые терзают их. Полагаясь на Всевышнего и уповая на то, что Россия делается нашей соседкой, мы постоянно возносим молитвы наши к Престолу Творца вселенной о прибытии их [русских войск]»³ [АВПРИ, ф. 147, оп. 485, д. 1305, л. 45].

Препровождая письмо военному министру князь А.М. Дондуков-Корсаков отмечал, что послание это представляет определенный интерес, «рисую настроение угнетаемых английским владычеством, некогда самостоятельных, а ныне номинальных лишь, местных деятелей», но вместе с тем выражал мнение о необходимости содействовать тому, «чтобы такие путешественники, как г. Нотович, не выдавали себя за правительственных агентов и неверными заявлениями о намерениях России не возбуждали среди сочувствующих нам среднеазиатских владетелей и подвластного им населения ложных надежд, несбыточность которых может только подорвать веру в искренность русского правительства и в честное исполнение им своих обязательств» [АВПРИ, ф. 147, оп. 485, д. 1305, л. 46–47].

Как представляется, именно беседы Н.А. Нотовича с белуджским эмиром, а затем его представителем послужили поводом для поездки четырех белуджских ханов⁴ через Мешхед в Ашхабад в 1888 г. Старейшины надеялись получить от русских военную помощь для открытого сопротивления усилившемуся после Второй англо-афганской войны (1878–1880) влиянию англичан в Белуджистане, а также для борьбы с враждебными соплеменниками, подпавшими под влияние Великобритании. Однако их просьба была отклонена. Это решение полностью соответствовало также и внешнеполитической линии российского правительства по невмешательству во внутриафганские дела в конце 1880-х гг. [Ищенко, 2018]. Свою позицию министр иностранных дел Николай Карлович Гирс объяснял в докладе императору Александру III тем, что «отдаленность Белуджистана от наших пределов не позволяет нам удовлетворить ходатайству белуджских ханов о принятии под покровительство России приславших их племен» [АВПРИ, ф. 147, оп. 485, д. 687. По поводу прибытия в Мешхед 4-х белуджских ханов..., 1888 г., л. 2]. Таким образом, белуджи, снабженные в Ашхабаде деньгами и подарками, отправились домой ни с чем.

В ходе упомянутого визита был составлен опрос одного из участников делегации по имени Афзаль-хан о ситуации в Белуджистане, который был подготовлен к печати штабом Закаспийской области и опубликован в 1889 г. Знатный белудж поведал, в том числе и о политических взглядах своих соотечественников. Афзаль-хан сообщил, что до жителей Белуджистана давно дошел слух о могуществе России, разгромившей Хиву, Бухару, туркмен и афганцев, вследствие чего «в населении начинает вкореняться убеждение, что держава эта призвана поглотить все земли мусульманского мира, а следовательно и Белуджистан войдет также в состав земель России». Отмечалось, что «последние 2–3 года особенно много

3

مامتار ت عامج همك دندك صلاخ س يلكنا ز ا را ن تسودنه ن تلمس دنياي همك ماني ملاء ماشنهائش نو شق ندما هم دنار رظنتم ت عامص اب تلاك همك تقو مانه
ايندا ندش ل صنتم تهج ميراد ن انم ق لاد ماگر د اعدتسا هميهمو دند ام هماسم هميسور ادخ ديمابو و لاعت الشائشا دننكيم تدا

⁴ Правящая верхушка Белуджистана состояла из представителей народа брагуи.

говорили в Белуджистане о близком прибытии русских, и в народе император российский именуется “Императун Джахангир”, [т. е.] “Император владетель-мира”» [*Краткий очерк Белуджистана...*, 1889, с. 207]. Вероятно, деятельность Н.А. Нотовича способствовала распространению таких настроений.

Обращает на себя внимание, что российский путешественник прибыл в Мешхед, имея при себе рекомендацию начальника штаба Закаспийской области Николая Иосифовича Закржевского. В телеграмме К. Насирбекову Н.И. Закржевский писал: «Позволяю себе рекомендовать Вам г. Нотовича, который выразил желание познакомиться с Вами в Мешхеде, где он рассчитывает быть в скором времени, предпринимая путешествие по Востоку. Если г. Нотович, будучи в Мешхеде или другом пункте, откуда прийдет к Вам корреспонденцию в Мешхед, и попросит переслать оную на имя казенных учреждений или частных лиц в Асхабад, то не откажите в содействии таковой пересылке... Если окажется нужным, то всяким содействием г. Нотовичу весьма обяжете Вашего покорного слугу» [*АВПРИ*, ф. 147, оп. 485, д. 1305, л. 25]. В дипломатической переписке также упоминается и о рекомендательном письме от генерала А.В. Комарова [*АВПРИ*, ф. 147, оп. 485, д. 1305, л. 1].

Вместе с тем российский посланник в Тегеране Александр Александрович Мельников был крайне недоволен «мешхедскими похождениями» Н.А. Нотовича. В депеше директору Азиатского департамента МИД Ивану Алексеевичу Зиновьеву посланник заранее просил разрешения выслать Н.А. Нотовича как неблагонадежного. К. Насирбекову из Тегерана было направлена телеграмма следующего содержания: «Сожалею, что Вы, не испросив предварительно указаний Миссии, способствовали поездке в Герат Нотовича, который не имел никаких поручений от Правительства» [*АВПРИ*, ф. 147, оп. 485, д. 1305, л. 23].

По прибытии в Тегеран российскому путешественнику, «сделавшемуся, – писал А.А. Мельников, – мне известным с самой невыгодной стороны» [*АВПРИ*, ф. 147, оп. 485, д. 1305, л. 56], было вынесено строгое предупреждение, организован негласный надзор. Однако Н.А. Нотович не смог сдержать данное им обещание не вмешиваться в какие-либо политические дела. После того как он стал появляться с сомнительными предложениями в иностранных дипломатических представительствах, А.А. Мельников предложил ему уехать из Тегерана. «Предвидя, что дело может принять дурной оборот для него» [*АВПРИ*, ф. 14, оп. 485, д. 1305, л. 57], в июне 1886 г. Н.А. Нотович покинул Иран.

Как представляется, упоминание Файз-Мохаммада Катиба о «двух русских шпионах» можно отождествить с деятельностью Н.А. Нотовича на афганской границе в 1885 г. К сожалению, в «Сирадж ат-Таварих» нет точной датировки упомянутого инцидента. В тексте данное событие помещается между июнем и июлем 1885 г., что на 2–3 месяца раньше сроков, указанных в архивных материалах. Однако, как отмечал В.А. Ромодин, несмотря на характерную для «Сирадж ат-Таварих» хронологическую последовательность изложения, отступления от хронологии в этом источнике «иногда допускаются... в случаях, когда это вызывается желанием дать связный рассказ» [Ромодин, 1968, с. 44]. Кроме того, нельзя исключать возможность как ошибки афганского историка, так и того, что корреспондент российской газеты мог совершить еще одно путешествие в Афганистан несколькими месяцами ранее.

Само появление Н.А. Нотовича на афганской границе представляется весьма противоречивым. Можно предположить, что Н.А. Нотович все же выполнял некоторые поручения военных чиновников, подтверждением чему служат рекомендации А.В. Комарова и Н.И. Закржевского. Вероятно, эти представители российского военного ведомства, имевшие значительный опыт успешного противостояния среднеазиатским отрядам, решили воспользоваться усилением русского престижа в глазах афганцев и склонить часть из них на сторону России. Для этой цели как нельзя лучше подходил энергичный Н.А. Нотович. Однако его действия шли вразрез с общей политической линией, которой придерживалась

российская дипломатия. В тех непростых внешнеполитических условиях прекращение работы Н.А. Нотовича было необходимо для сохранения мира в регионе. К сожалению, биография Н.А. Нотовича до сих пор остается неизученной, хотя, без сомнения, личность эта вполне заслуживает отдельного исследования.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1305. 1885 г. По поводу поездки Нотовича в Мешхед.

АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 687. 1888 г. По поводу прибытия в Мешхед 4-х белуджских ханов: Афзал-хана, Сузил-хана, Шир-Момед-хана и Шербет-хана, выразивших агенту нашему желание отправиться в Асхабад для ходатайства о принятии управляемых ими племен под покровительство России.

РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 445. Д. 27. 1885 г. Дело Азиатской части № 70.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

Ищенко Н.С. Российская политика невмешательства в афганские дела в конце 80-х гг. XIX в. *Международная жизнь. История без купюр. История и геополитика*. Специальный выпуск. 2018. С. 21–41 [Ishchenko N.S. Russian Non-interference Policy in Afghan Affairs in the Late 1880-s. *Mezhdunarodnaia zhizn'. Istoriia bez kupiur. Istoriia i geopolitika* (= *The International Affairs*). Special issue. 2018. Pp. 21–41 (in Russian)] <https://interaffairs.ru/virtualread/bezkupyr2018/publication.pdf>

Краткий очерк Белуджистана. *Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии*. Вып. XL. СПб, 1889. С. 200–208 [*A Brief Outline of Balochistan. Collection of geographical, topographic and statistic materials about Asia*. 40. Saint-Petersburg, 1889. Pp. 200–208 (in Russian)].

Ромодин В.А. «Сирадж ат-Таварих» (т. III) как источник. *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Тезисы докладов IV годичной научной сессии ЛО ИНА, май 1968 года*. Л., 1968. С. 42–45 [Romodin V.A. “Siraj al-Tavarikh” (vol. III) as a Source. *Pis'mennye pamiatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. Tezisy dokladov IV godichnoi nauchnoi sessii LO INA, mai 1968 goda*. Leningrad, 1968. Pp. 42–45 (in Russian)].

French P. *Younghusband. The Last Great Imperial Adventurer*. London: Harper Collins, 2004.

Мулла Файз-Мохаммад Катиб Хазара. *Сирадж ат-Таварих*. Т. 3. Тегеран: Эрфан, 2015 г. на языке дари [ملا فیض محمد کاتب هزاره. سراج التواریخ. جلد ۳. تهران: مؤسسه انتشارات عرفان، ۱۳۹۴].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИЩЕНКО Никита Сергеевич, Третий секретарь Посольства России в Афганистане, МИД РФ; соискатель МГИМО МИД РФ, Москва, Россия.

Nikita S. ISHCENKO, Third secretary of the Russian Embassy in Afghanistan, Ministry of Foreign Affairs, Post-graduate student, MGIMO-University, Moscow, Russia.